

МЕТАФИЗИКА СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ С. Н. ТРУБЕЦКОГО

О. А. Канышева

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Поступила в редакцию 24 июня 2024 г.

Аннотация: статья посвящена философскому творчеству русского философа конца XIX – начала XX в. Сергею Николаевичу Трубецкому, который является продолжателем идей Вл. С. Соловьева, касающихся проблемы сознания и метафизики. Как и Вл. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой проходит период нигилизма, связанного с увлечением марксизмом, позитивизмом, иррационализмом Европейской философии XIX в. и переживает возвращение к осмыслению самобытности русской культуры и признания веры как необходимого уровня познания, последующего за рациональностью, и формирования философии индивидуальности. Исходя из философии всеединства Вл. С. Соловьева, С. Н. Трубецкой формирует философию целостности сознания, которая включает в себя все формы опыта сознания: чувство, разум, веру, где последняя является условием Абсолютной конкретной индивидуальности. С. Н. Трубецкой не соглашается с позитивистской трактовкой сознания и критикует психологию за отсутствие предмета исследования по причине сведения сознания к деятельности мозга, не признающего феномен трансцендентального сознания, формирует гипотезу соборной природы сознания, что делает возможным признание объективного существования души.

Ключевые слова: сознание, Бог, душа, метафизика, конкретный идеализм, соборность, соотношение.

Abstract: the article is devoted to the philosophical work of the Russian philosopher of the late XIX – early XX centuries. To Sergey Nikolaevich Trubetskoy, who is a follower of V.S. Solovyov's ideas concerning the problem of consciousness and metaphysics. Just like V. S. Solovyov, S. N. Trubetskoy is going through a period of nihilism associated with fascination with Marxism, positivism, irrationalism of European philosophy of the XIX century and is experiencing a return to understanding the originality of Russian culture and recognition of faith as a necessary level of knowledge, followed by rationality and the formation of the philosophy of individuality. Based on the philosophy of unity of V. S. Solovyov, S. N. Trubetskoy forms a philosophy of the integrity of consciousness, which includes all forms of consciousness experience: feeling, reason, faith, where the latter is a condition of Absolute concrete individuality. S. N. Trubetskoy does not agree with the positivist interpretation of consciousness and criticizes psychology for the lack of a subject of research due to the reduction of consciousness to the activity of the brain, which does not recognize the phenomenon of transcendental consciousness, forms the hypothesis of the conciliar nature of consciousness, which makes it possible to recognize the objective existence of the soul.

Key words: consciousness, God, soul, metaphysics, concrete idealism, conciliarity, correlation.

Творчество С. Н. Трубецкого можно сравнить с полетом кометы, который стремителен, ярк и краткотечен. Жизнь талантливого философа оборвалась на пике его популярности и творческой активности, оставив ряд глубоких философских исследований, таких как «О природе человеческого сознания», «Основания идеализма», «Учение о Логосе в его истории», «Исторические основы христианского богопознания» и др.

При этом нужно заметить, что изучение творческого наследия С. Н. Трубецкого в советское время было фактически под запретом. «Изучение жизненного пути и общественно-политических воззрений

С. Н. Трубецкого, при обилии разнообразных источников, для советских исследователей являлось темой, увы, не привлекательной. Они обращались к ней весьма неохотно, что в итоге отразилось на скудном состоянии ее историографии» [1, с. 4].

С. Н. Трубецкой воспринял многие идеи философии всеединства Вл. С. Соловьева и сделал глубокий анализ европейской философии XIX века, отметив ее достоинства и недостатки, которые привели к кризису метафизики, а значит, и самой философии. Необходимость философии продиктована природой нашего сознания, которое в основе своей метафизично. «Не правда, будто наше сознание фатально замкнуто

в круге индивидуальных состояний. Напротив, в каждом акте восприятия знания, сознания, в каждом акте жизни, во всяком отношении мы выходим из себя, согласно терминологии С. Н. Трубецкого метафизически» [2, с. 12].

Природа сознания диалектически соединяет индивидуальное и соборное и приобретает характер всеобщности; осмысляет свое присутствие во Вселенной через всеединство, делает возможным объективность познавательных способностей сознания. Конкретность сознания обусловлена христианской традицией, которая сняла противоречие между духовным и материальным, объективировав в личности Иисуса Христа античный Логос. Практическая задача философии, по С. Н. Трубецкому, заключается в воплощении деятельности разума на земле, общественной жизни человечества, связанной с построением социального коммунизма на основании всеединной природы сознания.

В философии С. Н. Трубецкого сближаются Бог и сознание, что говорит о метафизической природе сознания. Сознание коренится во всеобщности, которая имеет разные названия, у философа определяется соборностью. Познавательные способности человека раскрываются через чувство, веру и разум. Вера позволяет непосредственно созерцать предмет метафизики. В истории философии С. Н. Трубецкой наблюдает разные образы Бога в философии, как разные репрезентации сознания.

В европейской философии утверждается образ абсолютной личности благодаря протестантизму. «Поставив личное самосознание исходной точкой и вместе с верховным принципом и критерием философии, мы не в силах объяснить себе самого сознания» [3, с. 489]. Личное сознание человека признается как безусловный факт и вводится в принцип философии: эмпиризма, рационализма, мистики.

В Античности индивидуальная душа философа являлась одновременно универсальной и не представляла из себя личности в новоевропейском понимании. В Средние века индивидуальное сознание определялось соборным авторитетом. В Новое время мистики, эмпирики и рационалисты защищают индивидуальность от авторитета схоластики.

С. Н. Трубецкой полагает невозможность объяснения сознания исключительно через индивидуальное или всеобщее, а только в соотношении сознания с другим сознанием: сознание индивидуальное предполагает всеобщее сознание, и, наоборот, всеобщее сознание предполагает индивидуальное сознание. Условием существования индивидуального сознания является соборность. Соборность сознания связана с его присутствием в индивидуальном сознании. «Фактически я по поводу всего держу внутри себя собор со всеми» [там же, с. 495]. Сознание есть у всех лю-

дей, и этот факт позволяет говорить о его всеобщности и объективности познания. Конкретное сознание отличается живостью и всеобщностью с другими сознаниями. Единогласие со всеми вытекает из единой природы сознания. Непогрешимость общего голоса сознания дает уверенность в том, что то, что поизносится одним сознанием, признается и другим сознанием. «Посредством слова я мыслю в других, как в себе, и в себе, как в других, откуда оно есть существенная объективная форма мышления» [там же, с. 497].

Определяя сознания, С. Н. Трубецкой приходит к заключению, что сознание есть единство индивидуального и всеобщего. «Сознание не может быть ни безличным, ни единоличным, ибо оно более чем лично, будучи соборным» [там же, с. 498]. Философская концепция Бога уходит из философии, замещаясь концепцией сознания.

Философа волнует раздвоение традиций в новоевропейской философии на эмпиризм и рационализм, что порождает два опыта сознания.

Эмпиризм формирует представление о сознании как о комплексе знаний: религии, языка, общества, которые представляют внешнюю коллективность. Отелеснивание сознания исключает возможность присутствия в нем других сознаний, что ведет к его ограниченности. Эмпирическое сознание не выходит за пределы собственного опыта и исключает возможность опыта другого сознания. Мир предстает комплексом индивидуальных представлений. Эмпиризм приходит к непознаваемости внешнего мира, поскольку ограничивается состоянием сознания. Для эмпиризма не существует трансцендентального сознания.

Единственным условием познания реальности, по С. Н. Трубецкому, является выход за пределы собственного сознания или трансцендирование. Поэтому концепция эмпиризма не столь совершенна, так как ограничивает человека его собственным сознанием и не дает выхода к другим сознаниям. «Вопрос о природе сознания есть принципиальный вопрос философии, не психологии только: ибо в сознании мы познаем всё, что познаем» [там же, с. 518].

С. Н. Трубецкой вводит гипотезу, которая утверждает, что есть вселенское сознание, которое обуславливает существование индивидуального сознания. Эмпиризм также ведет к идеализму, который эту гипотезу развивает и обосновывает. В рамках идеализма обосновывается природа метафизики, но в ней исчезает душа, так как вернуться из абсолютного духа крайне сложно. Осмысление разума, который существует бессознательно, приводит философию к осмыслению Бога, открывающегося через индивидуальное сознание. Осознание абсолютного приводит немецкий идеализм к описанию божественной логики.

Трансцендентальная деятельность сознания, которую И. Кант рассматривает как условие всякого познания, имеет априорные формы пространства и времени, что позволяет иметь спонтанный чувственный опыт восприятия реальности. И. Кант критикует эмпиризм Д. Юма и говорит о необходимости допущения трансцендентального субъекта, отличающегося от эмпирического по той причине, что его нужно рассматривать как часть внешнего мира или природы. «Эмпирическая индивидуальность, сознательное человеческое я, имеет одинаковую реальность со всеми внешними явлениями» [там же, с. 533]. Процесс познания оказывается невозможным без чистой деятельности рассудка. Но реальность не является категорией рассудка и представляется иррациональной, сознанием не является, но при этом присутствует в индивидуальном опыте. «Вещь-в-себе» И. Канта мыслится двойственным образом: и как идея разума, и как иррациональный источник эмпирического знания. «Все-таки в каждом опыте мы находим нечто иррациональное, нечто такое, что познается в сознании, но никоим образом к сознанию сведено быть не может» [там же, с. 534].

И. Кант впадает в противоречие, сказавшееся на развитии философии, которая пошла по двум направлениям: рационализм Гегеля и иррационализм Шеллинга, Шопенгауэра и др., поскольку познающий субъект наряду с сознанием имеет в себе иррациональное начало. «Вещь-в-себе» существует наряду с сознанием и не является его единственным обладателем. Для И. Канта процесс познания обусловлен сознанием, вне которого ничего нет, а значит, и нет абсолютного или метафизики. Вещи только мыслятся нами, но не имеют для нас внешнего опыта. Только зная обусловленность вещи, можно ее познать, но совокупность всех условий порождает идею безусловного, до абсолютного начала всего сущего.

Таким безусловным субъектом является душа – как условие безусловного единства. Мы приходим к идее целостности всякий раз, когда начинаем рассуждать о первой причине сущего или о естественных связях явлений. Идеи для И. Канта остаются предметом знания сознания: идея Бога, идея Вселенной, идея души. Объективный идеализм Платона, признающий идеи вне нашего сознания, для И. Канта невозможен, так как вне сознания нет ничего. Если же допустить существование «вещи-в-себе» до сознания, то это уже будет бессознательным, иррациональным началом, чуждым сознанию. Субъективный идеализм не признает трансцендентного сознания, так как субъективное сознание для него является автономным и самодовлеющим.

И. Кант признал трансцендентальное сознание субъективной формой познания и исключил его объ-

ективную форму. «Великое открытие Канта состояло в том, что он признал все явления, точно также как и самые идеи и необходимые идеалы человеческого разума, обусловленными а priori трансцендентальным сознанием. Ошибка его состояла в том, что он смешал это трансцендентальное сознание с субъективным» [там же, с. 539].

Фихте мыслит я как универсальное существо. Шеллинг говорит о я как о таком Абсолюте, которое одновременно не субъект и не объект, а их тождество. Гегель вводит в принцип своей философии понятие. Противоречие, которое является условием движения понятия, оказывается иррациональным и противоположным и предшествует логическому.

Так осуществляется выход к иррациональному как бессознательному творчеству духа. Вопрос о зарождении сознания остается открытым. Философы вынуждены признать абсолютное начало, которое не обладает сознанием.

С. Н. Трубецкой возвращается к философии Аристотеля, который предполагает энергию как вечную идеальную действительность и одновременно цель развития сознания. Абсолютное вселенское начало предопределяет сознание. «Говоря об условиях, определяющих логический характер знания и объективность внешней реальности, князь Сергей Трубецкой утверждает, что сознание сверхчеловечно не в смысле бытия личного, гносеологического я, а в смысле сверхличного, совокупного единства мировой души» [4, с. 177].

С. Н. Трубецкой переходит от анализа философских течений и их истолкования сознания к научной точке зрения, согласно которой сознание эволюционирует с жизнью живых организмов и является ее существенным проявлением. Чувственная форма есть одна из первых форм сознания, которой уже обладают амёбы. «От низших ступеней сознающей жизни до высших ее проявлений мы наблюдаем постепенное развитие этого универсализма сознания, постепенный переход от естественного, стихийного безразличия, от непосредственной стихийной общности психических отправлений к конкретному и свободному универсальному единству, к связанному многообразию, к живой соборности. И этот процесс идет вместе с развитием индивидуального начала» [3, с. 549]. Эволюция сознания связана с появлением множественных сознаний, на смену которым появляется неделимое сознание. Это доказывают не только физиологические опыты, но и гипноз. Коллективная функция заложена в физиологии и сознании человека. «Но индивид высшего порядка не только обнимает в себе бесконечное множество индивидуальностей низшего порядка – он сам является органическим членом некоторого собирательного целого, образуемого его видом, или родом» [там же, с. 552].

Животное царство рода благодаря инстинктам сохраняет свою форму из поколения в поколение, где при этом одно поколение вытесняет другое. Здесь индивидуальность имеет случайный характер и стоит на службе рода. Инстинкт является бессознательным феноменом, но постепенно сознание входит за его границы, сохраняя признаки родового сознания. «И тем не менее, это общее представление, эта органическая родовая идея, включает в себе смутное представление ума, чувства, влечений животного и есть скрытый мотив всей его жизни. Это как бы психологический коррелят наследственности, ее интимная тайна» [там же, с. 555]. Это родовое сознание позволяет узнавать животное членов рода и их различать, но в то же время быть с ними в единстве через жизнь друг в друге. Инстинкт есть родовая преемственность сознания, которое обладает собирательной силой, что наблюдается в альтруизме насекомых, рыб, птиц. «То же безличное, родовое, инстинктивное сознание составляет базис человеческого сознания, его нижний слой» [там же, с. 556]. Человек, как животное, подчинен физиологическим законам, а как разумное существо – освобождается от инстинктов и представляет собой комплекс врожденных и приобретенных свойств характера.

Итак, человек определяется двумя факторами: мозгом и сознанием, унаследованными и приобретенными способностями. «Социальная организация восполняет неизбежные недостатки и ограниченности индивидуальной физиологической организации» [там же]. Коллективное развитие знания и воспитание формируют антропологический и культурный тип человека, нравственные чувства которого произрастают из родового альтруизма. Теогонический процесс племен и народностей есть плод коллективных галлюцинаций.

Великие исторические события являются также плодом массовых движений, и их законы имеют надличностный характер. При этом личность обретает универсальное значение, когда социальное тело не обладает солидарностью и появляется необходимость в общем сознании. Личность берет на себя право представлять необходимый ход истории, что позволяет ей управлять обществом, одновременно представляя его. «Понятие о первоначальном родовом единстве, об органической коллективности сознания не отрицает, а объясняет нам эту провиденциальную роль личности в истории» [там же, с. 562]. Находясь в солидарности с родом, личность вмещает в себя вселенский идеал, при этом ее сознание наполняется идеальным содержанием.

С развитием личности растет конфликт между личностью и родом, свободой и природой, что сказывается на противоречии философских течений. Идеал единства личности и Вселенной, конечного и

бесконечного остается недостижимым. Аристотель ставил проблему конфликта между родом и индивидуом, которые не существуют один без другого и в то же время ставят себя выше друг друга, но в таком случае ни тот ни другой не имеют подлинной реальности. «Индивиды преходящи, один род пребывает; но вне индивидов – это призрачная отвлеченность» [там же, с. 563]. Человечество есть понятие и не существует как организм, в то время как личность реально существует, но не обладает пребывающей действительностью. С. Н. Трубецкой ставит вопрос: как возможно сделать человечество реальным организмом, напоминающим бессмертного человека? И как стать бессмертным отдельному индивиду? И отвечает: человечество находит такое примирение в богочеловеческом организме.

Переходя к внутреннему анализу сознания, С. Н. Трубецкой обнаруживает внутреннее единство сознаний, что обуславливает существование отдельного сознания, которое, в свою очередь, обусловлено также физиологическими, социальными, родовыми и универсальными условиями и началами. Сознания объединяет чувственность, которая универсальна. «Чувственная Вселенная, поскольку мы признаем ее объективность, предполагает вселенскую чувственность, с которой связана наша индивидуальная чувственность» [там же, с. 565].

Феномен памяти связан с обобщением опыта и зачастую отождествляется с сознанием, хотя сознанию свойственно возвышаться над ней. Способность к воображению является индивидуальной характеристикой сознания и захватывает обыденное поле сознания. «Химеры и призраки угнетают человека в его частной и общественной жизни и наполняют ее ложью» [там же, с. 570]. Великие события в истории творятся силой коллективного воображения. Личность и сознание находятся в диалектическом единстве и представляют взаимодействие субъективного и объективного начал в человеке.

Личность имеет множество характеристик: эмпирическая индивидуальность, самосознание, «я», душа, субъект воли и сознания. С. Н. Трубецкой задается вопросом об объективном познании души как подлинной личности человека. Психология не задается метафизическими вопросами и требует экспериментации, идет к отрицанию души, так как изучает физические явления психической жизни. «И как для геометра не существует физических свойств тела, так для психофизиолога – духовной природы души» [там же, с. 575]. С. Н. Трубецкой считает необходимым развести понятия личности и души, определяя первое как нравственно-юридическое, а второе – как религиозное. Объективация личности возможна в совершенном обществе, где она существует в общении с другими, для других, через других, благодаря другим,

а не в себе и для себя, и где другие существуют в ней, через нее, благодаря ей и для нее.

Существование отдельного сознания зависит от всеобщего сознания, т. е. объективируется благодаря ему. Природа сознания соборна, есть сознание всех в одном. Соборность сознания позволяет человеку осознавать, а не познавать реальность благодаря сознанию всех. «<...> (П)ознание предполагает некоторое потенциальное всеединство сознания, некоторое соборное сознание, постепенно развивающееся в познании» [там же, с. 579–580]. Реальность осознается человеком причинным образом, как ее всеобщий закон.

Соборность сознания позволяет нам познавать действия других сознаний так же объективно, как и свои действия. «Но так как самая соборность нашего сознания есть еще нечто осуществляющееся, нечто возможное, хотя и должствующее быть, то и самое наше знание реальности и причинности внешне, формально и не вполне действительно» [там же, с. 583]. Человек наделен способностью осознавать и себя, и другого идеально и реально по причине соборности сознания, иначе всё превратится в иллюзию. «Учение о сущем С. Н. Трубецкого является метафизическим выражением идеи личного трансцендентного бога христианской догматики. Гипотеза о «соборной природе сознания» С. Н. Трубецкого оказала определенное влияние на софиологию С. Н. Булгакова, христианскую философию В. В. Зеньковского, разработку этической психологии Г. Г. Шпета» [5, с. 13].

Нравственность есть условие существования совершенного общества. В ее основе лежит любовь, без которой мораль невозможна. Любовь, в свою очередь, основана на диалоге любящего и любимого, на совершенной полноте, на альтруизме. «Абсолютная божественная любовь есть, по учению христианства, та любовь, которая от века рождает себе возлюбленного, любит в нем и через него, – любовь, которая может наполнить и оживить самое ничтожество, создав всё из ничего в своем творческом экстазе» [3, с. 587]. Осознание любви углубляет ее понимание: от ощущения к долгу, от долга к закону, от закона к заповеди, что, в свою очередь, рождает веру в любовь как в нечто божественное в силу ее способности соединять всё со всем.

Альтруизм имеет естественное происхождение и встречается в мире животных. У человека альтруизм обретает сознательные формы, которая переходит от эмпирической солидарности к своим близким к ее осознанию как блага для всех. Осознание солидарности ведет к деятельной любви, которая тем совершеннее, чем развитее личность. Самопознание ведет к открытию закона совести, где добро осмысливается как должное.

Всеобщий альтруизм есть осознание бытия и действия других людей как осуществление всеобщей любви. Закон любви существует не до опыта и не после опыта, а является результатом самосознания. Закон соборного сознания говорит о предназначении человека как цели. «Определяясь к действию частными побуждениями и причинами, человек не может быть истинно нравственным и истинно свободным» [там же, с. 590]. Человек соотносит свое поведение с законом совести и ищет в ней оправдание себя и своих поступков, что выражается в чувстве долга перед другими. Вера в совершенную любовь примирят человека с самим собою. Без дел вера мертва и требует реальных действий любви, основанных на осознании единства всех со всеми, себя в других, других в себе, что ведет человека к богочеловеческому обществу как универсальной цели человечества.

Сознание интенционально и не может не соотноситься с собой и с Другим, иначе бы мир был непознаваем. «Всё, что есть, существует в каком-нибудь отношении; и то, что в никаком отношении не существует, то не имеет никакого бытия» [6, с. 696]. Само отношение выступает категорией сущего сознания. Сознание одновременно имманентно и трансцендентно, что дает, с одной стороны, опыт восприятия ограниченности реального я, а с другой – выход за пределы субъективного я к постижению всеединства сущего. Без соотношения я с универсальным внутренним всеединством невозможны процесс познания реальности и процесс преодоления субъективных представлений. «Такая внутренняя соотносительность, создаваемая мною в опыте и в мышлении, обуславливает а priori наш опыт и нашу мысль во всех их категориях. Без нее немыслимо было бы признание никакой внешней нам реальности, никакого отличного от нас субъекта. Без нее невозможно бы и действительное самосознание, в котором я отличаю реальное «я» от реального «не-я» и сознаю себя как субъектом, так и объектом отношений» [там же, с. 698–699].

Метафизика сознания связана с его обусловленностью соотносительностью существ. Внутреннее соотношение вещей предполагается сознанием как условие всякого опыта и является абсолютным всеединством сущего. Соотношение есть факт сознания, что выражается в осознании соотношения сознания и тела, тела и мира, где внешнее соотношение обусловлено внутренним. При реальном различии вещи мира находятся одновременно в идеальном единстве. «И это внутреннее единство вещей в их различии обуславливает собою самую организацию универсальной чувственности» [там же, с. 703]. Сущее должно быть объектом нашей мысли как условие познания, что, в свою очередь, предполагает единство субъекта и объекта, познающего и познаваемого,

мышления и бытия и снимает с повестки так называемый основной вопрос философии.

Реально-логическое единство и реально-логическая связь вещей является условием мышления и существования. Абсолютное единство предполагает существование Другого. «Абсолютное обосновывает свое другое и, следовательно, существует не только в себе (*an sich*) и для себя (*für sich*), но и для всего другого» [там же, с. 708]. Любовь есть условие существования абсолютного, которая манифестирует себя полнотой бытия. Существовать – значит быть для Другого или не быть вообще. Здесь высказывание Р. Декарта обретает иной смысл: не мыслю, следовательно, существую; а люблю, следовательно, я есть. Абсолютное бытие включает в себя условное бытие, при этом абсолютное бытие ничем не обусловлено и свободно в своем в себе самом. В этой альтруистической любви абсолютное бытие выступает как безусловное, о Другое – как выражение его мощи. Эта творческая свобода абсолютного бытия – условие существования Другого.

Итак, конкретное сознание является носителем абсолютного бытия в себе, для себя и для Другого и условием относительного бытия. Абсолютный субъект – объект нашей мысли и одновременно логический субъект и реальный субъект.

С. Н. Трубецкой абсолютизирует сознание, которое отождествляет с Богом, – оно является условием бытия конечного сознания. Вера является познавательной способностью сознания, превосходящей чувство и разум, позволяющей воспринимать мир и внутреннюю жизнь духа.

Само сознание становится предметом веры в философии С. Н. Трубецкого. Вера направлена на свой предмет и заинтересована в нем, так как от него, в свою очередь, зависит она сама. Сознание не свободно от веры. Сознание на чувственном уровне есть интуиция, что предполагает связь предмета и сознания, которое пристально всматривается в него. Сознание на интеллектуальном уровне созерцает всеединство как условие своего существования. Итак, сознание обусловлено чувством, разумом и верой.

В заключение отметим следующее.

1. Русская философия на рубеже XIX–XX вв., столкнувшись с европейским позитивизмом, начинает видеть необходимость укрепления метафизики как условия существования самой философии.

2. Метафизика есть условие существования сознания, где сознание есть соотношение, как условие познания и бытия. Сознание всегда определено своим предметом и является знанием его. Соединение с предметом осуществляется в духе – метафизической опоре. Сознание выступает всевязью, всеединством, любовью.

3. Сознание выражает себя через рассудок, который делает многообразие чувств своим опытом. Ясность и отчетливость сознания достигаются благодаря способности создавать знание о предмете. «С. Трубецкой различает понятие личности (и ее сознания) и понятие индивидуальности; для него личное сознание не может быть отождествлено с индивидуальностью» [7, с. 749]. Сознание выходит за пределы индивидуальности. «Сознание не лично, но и не безлично — оно соборно» [там же, с. 750].

4. С. Н. Трубецкой видит продолжение античной рациональности в христианстве, где она становится живой и конкретной в образе Иисуса Христа в отличие от теоретической рациональности античности.

5. Философ говорит о невыводимости сознания из эмпирического знания. Сознание в силу своего надопытного существования может наблюдать самое себя, но тогда оно основательно метафизично. История метафизики прошла три формы: рационализм, эмпиризм, мистицизм. Конкретный идеализм (живая личность Христа) есть новая форма метафизики.

6. Любовь – это деятельность сознания, где Бог есть абсолютное сознание. У греков уже Космос наделен сознанием. В Новое время человек определяется сознанием. Условие сознания, которое в Античности обозначалось Эросом, есть трансцендирование. «И самая любовь, высшая энергия жизни, есть расширение нашего существа за его личные пределы» [8, с. 28]. Конкретный идеализм С. Н. Трубецкого связан с осмыслением сознания конкретной индивидуальности, которая имеет непосредственное отношение к Богу. «Конкретное определение абсолютного сущего устраняет дуализм, противопоставляющий Богу природный мир, устраняет пантеизм, смешивающий абсолютное и относительное бытие, а также понимает абсолютное как конкретный субъект, другими словами, соответствует вере в личного Бога. Такое определение соответствует нравственной идее Бога как бесконечной любви, так как признает альтруизм метафизическим определением абсолютного сущего. Вера, согласно С. Н. Трубецкому, является полноправным фактором познания сущего» [9, с. 62]. Критикуя европейский идеализм за абстрактность и наиндивидуальность, С. Н. Трубецкой рассматривает русскую философию как продолжение идеализма в его конкретной форме.

7. Богом С. Н. Трубецкой называет живую субстанцию, где определение Бога ближе всего к его пониманию Аристотелем как энергии, и допускает существование души, обеспечивающее единство сознания. «Это нечто есть душа, духовная и подлинная личность человека (Трубецкой использует понятия «человеческий дух», «духовная личность» и «душа» как синонимы [10, с. 47].

8. Абсолютность сознания обусловлена его одинаковой природой для всех людей, что полагает их единство и связь всех со всеми через соотношение, а это, в свою очередь, обуславливает объективность знания. «П. П. Гайденко предлагает выстроить следующий ряд сознаний: абсолютное – соборное – индивидуальное, указывая, не без основания, на трудности, связанные с понятием соборности» [11, с. 30].

9. Соборность есть условие существования сознания. Под соборностью мыслится совершенное общество, где правит закон любви. Любовь есть осознание себя во всех и всех в себе. Бог – реальный субъект, так как его сущностью является альтруизм. Три познавательные в их целостности: чувство, разум, вера – формируют высший нравственный идеал любви как явление благодати.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семерикова Е. Э. С. Н. Трубецкой и университетский вопрос в России в конце XIX – начале XX в. Саратов : Науч. кн., 2004. 57 с.
2. Розанов С. С. Кн. С. Н. Трубецкой. М. : Товарищество, 1913. 22 с.

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Канышева О. А., кандидат философских наук, доцент

E-mail: k-55o@yandex.ru

3. Трубецкой С. Н. О природе человеческого сознания : соч. М. : Мысль, 1994. 816 с.

4. Лосский Н. О. История русской философии. М. : Сов. писатель, 1991. 480 с.

5. Гусева А. В. Проблема сознания в философии всеединства (В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой) : автореферат. Л., 1988. 16 с.

6. Трубецкой С. Н. Основания идеализма // Соч. М. : Мысль, 1994. 816 с.

7. Зеньковский В. В. История русской философии. М. : Академ. проект : Раритет, 2001. 880 с.

8. Трубецкой С. Н. Метафизика в Древней Греции. М. : Мысль, 2010. 589 с.

9. Носкова Л. В. Идея Логоса в русской и западно-европейской культуре (на работах С. Н. Трубецкого и В. Ф. Эрнста) : монография. Шахты : ЮРГУЭС, 2012. 120 с.

10. Червяков Н. Тождество личности : версии Трубецкого и Лопатина // Финиковый компот. 2018. № 13. С. 46–49.

11. Кузнецова С. В. Проблема сознания в философском творчестве С. Н. Трубецкого // Наука и школа. 2006. № 5. С. 28–30.

Leningrad State University named after A. S. Pushkin
Kanysheva O. A., Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
E-mail: k-55o@yandex.ru